

Роль личности

4 апреля исполняется 100 лет со дня рождения Виктора Лукачева, легендарного ректора КуАИ

В истории Самарского университета, региона, а может быть, и всей страны Виктор Лукачев навсегда останется одной из самых ярких личностей. Его имя с полным правом можно поставить рядом с именами гениальных конструкторов – Сергея Королёва, Николая Кузнецова и Дмитрия Козлова. В чем феномен Лукачева? Как молодому ректору, принявшему руководство вузом в 36 лет, удалось превратить его во флагман профильных национальных исследовательских институтов страны, «Первому» рассказали коллеги и соратники «великого ректора».

В проекте использованы фото, предоставленные пресс-службой Самарского университета, и фото из семейного архива Лукачевых

Великий ректор

Более тридцати лет жизни Виктор Лукачев посвятил реализации своей главной мечты – строительству вуза нового типа

Послевоенные высокие темпы развития авиационной и ракетно-космической отраслей СССР потребовали скорейшего решения проблемы подготовки квалифицированных инженерных кадров и научной поддержки разрабатываемых проектов. С именем Виктора Лукачева связан важнейший этап строительства и становления не только университета, но и города Самары (тогда Куйбышева), да и всей страны, и авиационно-космической отрасли, и высшей школы. Имя Виктора Павловича Лукачева вписано

в историю.
Оксана ФЕДОРОВА

Прерванный полет

Виктор Лукачев более трех десятилетий руководил Куйбышевским авиационным институтом и более 45 лет прожил в Куйбышеве. Единственный советский ректор – Герой Социалистического Труда.

Даже сегодня Лукачев живет всех живых. Мы ходим по улицам, которые построил он, мы живем в городе, где энергией его замыслов и поступков вызваны из небытия и отстроены дома, студенческий городок, исследовательские лаборатории, бассейны и спортивные залы. Мы читаем о нынешних достижениях российской космонавтики и авиационно-космических отраслей науки, самого вуза – и это тоже все он, Лукачев. Сотни тысяч его учеников, выпускников КуАИ, прийдя в самые разные отрасли науки, производство, общественную жизнь и власть нашей страны, стали лидерами, новаторами, двигающими вперед все Отечество. И это тоже он, Лукачев. И в этом смысле, он, конечно, никакой не исторический персонаж, а живой человек.

Он в 36 лет «принял» институт, когда на всего двух его факультетах обучалась тысяча студентов, а оставил будущий аэрокосмический университет с семью дневными и двумя вечерними факультетами, на которых становились творцами авиационно-космической техники почти десять тысяч молодых инженеров.

В начале 1950-х в штате КуАИ среди чуть более чем ста преподавателей какое-то время был всего один-единственный профессор – доктор технических наук Наум Резников. К концу «эпохи Лукачева» в числе почти 800 преподавателей института было 37 профессоров, докторов наук, свыше 400 кандидатов наук.

В институте появилась не только собственная аспирантура, но и докторантура, открылись диссертационные советы. Вслед за созданными тридцатью суперсовременными научно-исследовательскими лабораториями возникло целых пять научно-исследовательских институтов. Это, конечно, далеко не все, что успел свершить Виктор Павлович Лукачев.

На пустыре у Ботанического сада воздвигнут крупнейший в Самаре студенческий городок. В зеленой зоне построен спортивно-оздоровительный лагерь для студентов и детей сотрудников. В престижных районах города – два жилых дома для преподавателей и сотрудников. На Волге сооружен яхт-клуб. На окраине города выстроен учебный аэродром, оснащенный самой современной авиационной техникой, включая сверхзвуковой пассажирский самолет Ту-144. Все перечисленное не исчерпывает того, что сделано коллективом КуАИ под руководством Виктора Лукачева.

Успех грандиозного проекта обусловлен, прежде всего, личностными качествами ректора. Он сумел сгенерировать интерес к своему проекту на всех уровнях государственной и общественной иерархии: от союзных министерств и главков до городских властей, руководителей промышленных предприятий, преподавателей и студентов института.

В 1972 году В.П.Лукачев защитил докторскую диссертацию. В 1978 году удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки и техники». В.П.Лукачев – автор и соавтор 200 научных работ, шести патентов, 33 авторских свидетельств. С 1958 года он руководил кафедрой теплотехники и тепловых двигателей, а с 1969 года – кафедрой теории двигателей, был научным руководителем отраслевой НИЛ микроэнергетики.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1987 года за выдающиеся заслуги в научной, учебно-воспитательной и общественно-политической деятельности, а также в подготовке научных кадров Виктор Павлович Лукачев награжден орденом Ленина и золотой медалью «Серп и Молот». Умер 29 апреля 1988 года после продолжительной болезни, но шокирующе внезапно для окружающих – скрывал свою лейкемию, «подхваченную» в отпуске в чешском урановом руднике... Похоронен в Самаре на Рубежном кладбище.

Как помог «жилищный вопрос»

Откуда корни Лукачевых, где «месторождение» таких мощных людей? В украинских степях угольного Донбасса. Он оттуда, где дороги засыпаны угольной крошкой, терриконы шахт – обязательная примета пейзажа, а поселки шахтеров по весне украшены шапками цветущих вишен и черешен. В одном из них, около рудника Щербиновка, ставшего городом Дзержинском, и родился ровно 100 лет тому назад, 4 апреля 1920 года, Виктор Лукачев.

Его отец, Павел Федотович, всю жизнь проработавший в забоях и на проходке, был из семьи русских крестьян, переехавших в Донбасс на заработки из центральных губерний. Мать, Полина Петровна, очень любила своего Витю, оказавшегося единственным ребенком: после болезни других детей у нее не было.

Детство Виктора было трудным. В страшно голодном 1933 году он, 13-летний, помогал спасти себя и семью, вылавливая в полях сусликов. Учился в рудничной школе и, как многие тогда, мечтал о небе, самолетах. Тем более что эта мечта подогревалась аэроклубом и учебными «кукурузниками».

Школьником Виктор Лукачев не смог подняться в небо. Но после выпуска поехал в Ленинград и поступил в Институт инженеров гражданского воздушного флота, который, по его мнению, давал ему прямую путевку в небо. Одновременно учился в аэроклубе, успел до начала советско-финской войны налетать 50 часов. А через год началась Великая Отечественная. Лукачев с институтскими друзьями добровольцем прорвался на фронт, хотя учеба в его вузе предоставляла ему законную «бронь». С тремя курсами авиационного института он был направлен механиком самолетов в истребительный авиаполк, кочевавший вместе со своей авиадивизией по полевым аэродромам Ленинградской и Волховской фронтов.

Сутками под открытым небом, в дождь, снег и мороз, он и его товарищи готовились к вылетам. А когда те, случалось, сбитые «мессерами», падали, вытаскивали их из лесов и болот. В один из таких «болотных походов» осенью 1942 года, почти сутки пробарахтавшись в ледяной жиже, тогда уже сержант Лукачев сильно застудил почки.

Санитарный эшелон попал под бомбежку. К болезни почек прибавилась тяжелая контузия. На лечение он попал в глубокий тогда тыл – в Куйбышев, на Волгу. Здесь его и комиссовали из армии по состоянию здоровья.

Как раз в том 1942 году, на его счастье, был организован авиационный институт. И ставший инвалидом двадцатидвухлетний кавалер ордена Отечественной войны и медали «За оборону Ленинграда» продолжил прерванную учебу. В институтской среде фронтовик-доброволец и орденосец Лукачев сразу был отмечен особым вниманием и уважением. Человек честолюбивый, сильный, с несомненно врожденными организаторскими способностями, он стал ярким общественным лидером – секретарем комитета комсомола, председателем профкома, наконец, секретарем партбюро института.

Спустя год после Победы Виктор Лукачев, к тому времени уже успевший обзавестись семьей, получил диплом и был оставлен на кафедре авиадвигателей и теплотехники как подающий большие надежды молодой специалист. Его хотел тогда взять к себе в КБ генеральный конструктор Николай Дмитриевич Кузнецов, будущий профессор и заведующий кафедрой этого института, которому тоже нужны были талантливые моторостроители. Но в «хозяйстве» Кузнецова квартиры для Лукачева сразу не нашлось, а институт сумел выделить комнату. Так «жилищный вопрос» помог КуАИ обрести своего будущего знаменитого ректора. За относительно короткий период студенческих лет и последующей работы на кафедре он успешно одолел нелегкие ступени общественного деятеля от секретаря комитета комсомола, председателя профкома до секретаря партбюро института. Трудовую деятельность молодой специалист начал на кафедре теории авиадвигателей с должности инженера, а затем заведующего моторной лабораторией. Далее его карьера складывалась традиционно: ассистент, старший преподаватель, соискатель кандидатской диссертации, кандидат технических наук, доцент.

ВИКТОР ЛУКАЧЕВ БЫЛ КРУПНЫМ УЧЕНЫМ, ИЗУЧАВШИМ ПРОЦЕССЫ СМЕСЕОБРАЗОВАНИЯ И ГОРЕНИЯ ТОПЛИВА В ДВИГАТЕЛЯХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ. ЕМУ ПРИНАДЛЕЖИТ АВТОРСТВО ИЛИ СОАВТОРСТВО ОКОЛО 200 НАУЧНЫХ РАБОТ, ШЕСТИ ПАТЕНТОВ, 33 АВТОРСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Ректор космического призыва

В 1956 году «встал вопрос об укреплении руководства институтом», и обком партии принял неординарное решение о 36-летнем кандидате технических наук. Целеустремленный, напористый и пробивной, смелый и одновременно осторожный и гибкий в отношениях с высоким начальством, Лукачев оказался во главе начинавшего быстро расти института именно в тот момент, когда самолетостроители, повинувшись велению времени, начали «превращаться» в создателей ракетно-космических систем.

Но до «прорыва в космос» молодого ректора ждали сложнейшие и труднейшие дела на земных орбитах. В первые же месяцы он «пробивает» в обкомовских и облисполкомовских кабинетах решение о строительстве первого институтского общежития и жилого дома для преподавателей. А к началу нового учебного года добивается освобождения большого соседнего помещения для института. При поддержке бывшего директора авиационного завода №1 Виктора Яковлевича Литвинова, возглавлявшего к тому времени Совнархоз, в институте создается девять отраслевых научно-исследовательских лабораторий.

В этой идее молодой ректор видел локомотив, с помощью которого можно вытянуть многие проблемы вуза: поднять научный потенциал преподавателей, улучшить их материальное положение, привлечь отраслевые и централизованные ресурсы для строительства КуАИ.

Новая форма связи вузовской науки с производством полностью себя оправдала. В институте появилась организационная и материальная основа для научной работы преподавателей и студентов. В первые же годы работы лабораторий на кафедрах В.Дорофеева, А.Сойфера, А.Меркулова и других появились новые научные идеи и выдающиеся изобретения, до сих пор используемые в авиационной и ракетно-космической технике. Постоянная ректорская поддержка науки способствовала быстрому росту научного потенциала преподавателей. За достигнутые результаты в организации научно-исследовательской деятельности в 1967 году КуАИ и его ректор были удостоены высокой государственной награды – ордена Трудового Красного Знамени.

И это были только первые шаги. А дальше – поражающая масштабами воображение, неизменно созидательная, да еще с каким-то поистине «ракетным ускорением» работа. Причем каждое дело диктовалось созданием и расширением в Самаре, на Волге предприятий ракетно-космического комплекса и авиационного машиностроения.

Учиться и летать

Эффективно управлять процессами подготовки инженеров и ученых не легче, чем строить космические корабли. Процесс обучения консервативен по своей природе: на подготовку авиационного инженера требуется 5,5–6 лет, на кандидатскую научную работу – дополнительно от трех до шести лет, а на докторскую – еще 10–15 лет. Итого на подготовку специалиста высшей квалификации необходимо в среднем 20–25 лет. Таким временем «для разбега» ректор В.П.Лукачев не располагал. В то же время подготовить толкового инженера без преподавателей – докторов наук невозможно. Поэтому с самого начала своей деятельности ректор главное внимание уделял повышению научной и педагогической квалификации преподавателей, справедливо считая, что уровень подготовки специалиста напрямую зависит от интеллектуального потенциала преподавателя, и тем, кто успешно совмещал научную работу с педагогической, оказывал всемерное содействие в материальных и бытовых вопросах. Правдами и неправдами «пробивал» строительство первого, а позднее и второго жилых домов для педагогов, искал возможности получения жилья у городских властей и на промышленных предприятиях.

Много времени и сил Лукачев уделял развитию и укреплению научных и творческих связей с отраслевыми предприятиями. Уже в 1956 году совместно с Н.Кузнецовым он организует вечернее отделение факультета двигателей летательных аппаратов на базе Куйбышевского моторного завода. Позже открывается вечернее отделение при металлургическом заводе имени В.И.Ленина. Большую помощь в укреплении материальной базы и кадрового потенциала КуАИ оказали Н.Д.Кузнецов и Д.И.Козлов, приглашенные на заведование кафедрой конструкции и проектирования двигателей летательных аппаратов и кафедрой летательных аппаратов. Введенная В.П.Лукачевым практика широкого привлечения ведущих специалистов предприятий к преподавательской деятельности позволила значительно поднять уровень подготовки инженеров и вплотную приблизить процесс обучения к практическим задачам производства.

Основные вехи «эпохи Лукачева»

1956 год. В Куйбышеве строится новый завод – крупнейший в Европе металлургический комбинат легких сплавов. И в институте открывается металлургическое отделение обработки металлов давлением.

1958 год. Сергей Павлович Королев присылает в Куйбышев Дмитрия Ильича Козлова для организации на заводах №1 и №24 серийного выпуска стратегических ракет «Р-7» и двигателей к ним. В институте на следующий же год открывается подготовка инженеров-ракетостроителей, специалистов конструирования и производства радиоаппаратуры, систем управления ракетами и ракетных двигателей.

1962 год. В ответ на необходимость изготавливать на заводе «Экран» точнейшие космические приборы и разнообразные радиоэлектронные средства открывается радиотехнический факультет.

1971 год. В производство внедряются автоматизированные системы обработки информации и управления. И в авиационном создается отделение АСУ и прикладной математики, преобразованное впоследствии в факультет информатики.

1986 год. Только начаты перестроечные реформы. Но уже чувствуется необходимость в будущих организаторах производства в рыночных условиях. И институт начинает подготовку инженеров-управленцев, что впоследствии, уже после смерти Лукачева, приводит к рождению факультета менеджмента.

Декан факультета двигателей, профессор Юрий Алексеевич Кныш, принявший в свое время от Виктора Лукачева заведование кафедрой теории двигателей летательных аппаратов, свидетельствует: «Лукачев был максималистом в постановке и достижении целей, которые для многих казались невозможными. Мне кажется, в его натуре было что-то полководческое, неукротимое, как у Королева или Жукова. Он был необычайно смелым и потому очень редко шел по длинному и вязкому пути инстанций: отдел – главк – заместитель министра или райком – горком – отдел обкома... Нет, он часто стучался к руководителям такого уровня, – так называемым «первым лицам», которые могли не просто «вообще» посочувствовать, похлопотать, поспособствовать, помочь, а, не затягивая, решить проблемы развития института».

Бывший многолетний председатель Куйбышевского горисполкома Алексей Андреевич Росовский вспоминает: «Виктор Павлович был дипломатом. Но напористым дипломатом. Заполучив у нас землю под застройку студенческого городка, правдами и неправдами довел дело до конца.

Новые учебные корпуса, научно-технический центр, база авиационной техники, спорт-комплекс, комбинат питания, профилакторий, семь студенческих общежитий – все это появилось благодаря неутомимым стараниям этого замечательного человека».

Генеральный конструктор и генеральный директор ракетно-космического центра «ЦСКБ-Прогресс» Дмитрий Ильич Козлов, с 1958 года рука об руку проработавший с Виктором Павловичем, причем 20 лет в качестве профессора, особо отмечал

в своих воспоминаниях, что тот сумел оснастить кафедры и лаборатории самым современным оборудованием.

«Современная для каждого периода электронно-вычислительная техника всегда была дорогой и дефицитной, – вспоминает Козлов. – Но когда я впервые побывал в институте, там уже работала ЭВМ первого поколения «Урал-1». Благодаря Лукачеву ее приобрели в 1957-м, наверное, одной из первых ЭВМ во всей области».

Бессменный ученый секретарь института Таисия Дмитриевна Павлова считает, что Виктор Павлович был душой всей региональной научной элиты: «Он долгое время возглавлял областной Совет научно-технических обществ. Это была крупнейшая организация в Советском Союзе. Благодаря нашему ректору в городах области создавались Дома науки и техники».

ЧЕРЕЗ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ, ВОЗГЛАВЛЯЕМЫЙ ПРОФЕССОРОМ, ДОКТОРОМ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ЗАСЛУЖЕННЫМ ДЯТЕЛЕМ НАУКИ И ТЕХНИКИ ВИКТОРОМ ЛУКАЧЕВЫМ ПРОШЛО ОКОЛО 800 БУДУЩИХ ДОКТОРОВ И КАНДИДАТОВ НАУК, В ТОМ ЧИСЛЕ БОЛЕЕ СОТНИ СОБСТВЕННЫХ – ИНСТИТУТСКИХ

Создатель Совета ректоров

Виктор Лукачев укрепил и повысил статус Самарской области

Геннадий Котельников, председатель Самарской Губернской Думы, академик РАН, председатель Совета ректоров вузов Самарской области, президент СамГМУ, профессор, почетный гражданин Самары и Самарской губернии

Виктора Павловича Лукачева я узнал еще со своих студенческих лет. Всегда относился к нему с симпатией: мужчина он был видный – высокий, солидный, представительный. Пожалуй, он был самым демократичным ректором в нашем вузовском сообществе. Много времени уделял работе со студенческими организациями, лично знал и постоянно общался с секретарями комитета комсомола и председателями студенческого профкома своего вуза, ставил им задачи, регулярно посещал общежития, чувствовал эту, если так можно выразиться, жизнь на первичном уровне. Мы даже им по-хорошему завидовали. Не все ректоры так активно участвовали в жизни своих студентов. А КуАИ в этом плане был вузом особенным. И все это благодаря личности ректора – Виктора Павловича Лукачева. Кстати, первый СТЭМ появился тоже в КуАИ, и лучшие студенческие вечера, куда мы все стремились попасть, проходили там.

Именно Виктор Павлович создал в Самарской области Совет ректоров и возглавлял его почти 15 лет до своего ухода из жизни в 1988 году. Когда я уже был секретарем парткома Самарского медицинского института и стал регулярно посещать заседания областного Совета ректоров, оперативки в райкоме партии, мы познакомились с Виктором Павловичем лично. Я был горд этим знакомством, наблюдал за ним, мне очень нравилось, как он держался на публике, как выступал. Помню, когда он стал заслуженным деятелем науки, Героем Социалистического Труда – в советские времена это звание сразу приравнивало его обладателя к небожителем.

Он был ректором КуАИ 32 года. И если говорить об авиационном институте, конечно, среди всех ректоров он занимает отдельное место. Это была фигура особого статуса и масштаба. Он прошел весьма непростой жизненный путь: воевал, получил тяжелую контузию, был демобилизован из армии и направлен на учебу в Куйбышевский авиационный институт, который успешно окончил в 1946 году, работал в деканате, был секретарем парткома вуза, а в 1956 году стал ректором. Собственно говоря, он и построил КуАИ, начиная с коллектива и заканчивая учебными корпусами, спортивными сооружениями и студенческими общежитиями, которые расположены на Московском шоссе. При нем сформировались все основные факультеты. Ведь он возглавил институт, состоявший из одного, единственного факультета, все остальные появились при нем.

Он сформировал коллектив: в 1956 году было всего 70 человек профессорско-преподавательского состава, а в 1988-м – уже 700. Именно он был инициатором тесных связей вуза с промышленными предприятиями региона, для которых готовили кадры. Думаю, и наш медицинский институт в этом смысле был для них во многом примером, поскольку у нас всегда были очень тесные взаимоотношения с практическим здравоохранением. Так, директора крупнейших оборонных предприятий региона возглавляли кафедры в КуАИ. Самые известные – Николай Дмитриевич Кузнецов, академик РАН, дважды Герой Социалистического Труда, генерал-лейтенант и Дмитрий Ильич Козлов, член-корреспондент РАН, дважды Герой Социалистического Труда.

Лукачев не только создал уникальный вуз с традициями, он был инициатором объединения вузовского сообщества региона и создания Совета ректоров вузов Самарской области. Благодаря ему общие для всех вузов проблемы и задачи стали озвучиваться на самом высоком уровне. Он выстраивал конструктивные отношения с руководителями области, с представителями исполнительной и законодательной власти и очень много сделал для всех вузов региона. Не говоря уж о том, что созданный им вуз укрепил и повысил статус Самарской губернии в целом. Когда я сам возглавил Совет ректоров вузов Самарской области, я постарался продолжить его дело в части продвижения интересов вузовского сообщества в региональных властных структурах и конечно же, в совместной работе с руководством губернии на благо земли Самарской.

МЫ ДАЖЕ ИМ ПО-ХОРОШЕМУ ЗАВИДОВАЛИ. НЕ ВСЕ РЕКТОРЫ ТАК АКТИВНО УЧАСТВОВАЛИ В ЖИЗНИ СВОИХ СТУДЕНТОВ

Человек, заглянувший в будущее

4 апреля исполняется 100 лет со дня рождения Виктора Лукачева, легендарного ректора КуАИ

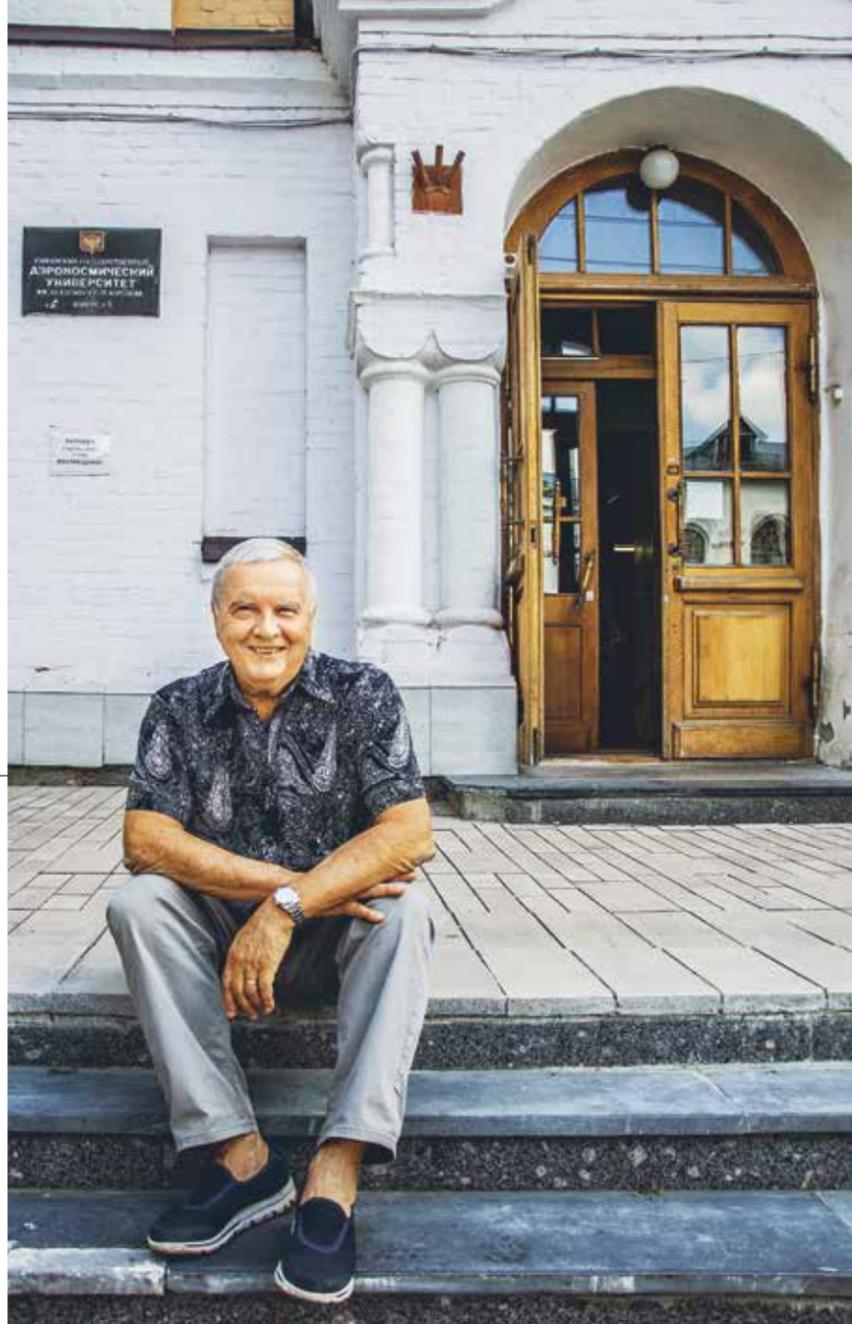
Виктор Павлович Лукачев – человек большого масштаба, определивший вектор развития вуза на долгие годы. В чем феномен этой масштабной личности, как молодому ректору, принявшему руководство вузом в 36 лет, удалось превратить его в крупный научный аэрокосмический центр страны, «Первому» рассказал президент Самарского университета, ректор КуАИ-СГАУ в 1991-2010 гг. Виктор Соيفер, много лет лично знавший «великого ректора».

Оксана ФЕДОРОВА. Олег ДОЛГОВ-ЛУКЬЯНОВ (фото)

- Вы окончили КуАИ в 1968 году. А что собой представлял КуАИ 1950-х, помните?

- Конечно! Институт был очень хорош. Он занимал высокое положение в системе высшего образования страны, науки, потому что именно в те годы активно развивались самолетостроение, двигателестроение, а впоследствии и космическая промышленность. Вуз был на острие интересов и промышленности, и, громко говоря, Родины. Ведь мы готовили кадры и занимались наукой для авиации и космоса. Надо сказать, что к середине 1950-х возникло противоречие между огромными запросами производства, науки, авиационно-космической промышленности и возможностями преподавательского состава тогдашнего КуАИ. Дело в том, что многие люди, которые организовали институт в 1942 году, после войны разъехались по домам: они были вынуждены переехать в «запасную столицу» на время войны. Я это очень хорошо помню, потому что отец работал в институте и мы жили в доме, где тогда жил основной состав профессоров КуАИ. Разъехались кто в Киев, кто в Москву, кто в Ленинград и Харьков. Возникла острая проблема с развитием вуза. Как в войну выделили два здания (причем второе не полностью), так и жили. А требовалось создавать новую экспериментально-испытательную базу для нескольких направлений, поскольку аэрокосмическая наука – сложная, простыми расчетами не возьмешь. В 1956 году, на волне решений XX съезда КПСС, пришел новый ректор – Виктор Павлович Лукачев. Так началась «эпоха Лукачева», которая продолжалась 32 года.

Я ЕГО ЗАПОМНИЛ УЛЫБАЮЩИМСЯ И СИЛЬНЫМ. ВНЕ РАБОТЫ ОН БЫЛ ОЧЕНЬ ОТКРЫТЫМ

- Он ведь был молодым секретарем парткома института, ему тогда было всего 36 лет?

- Виктор Павлович – человек большого масштаба, он определил вектор развития вуза на долгие годы. Во многом – и по нынешнее время, поскольку сделал ставку на то, что образовательный процесс должен проходить через исследование. Исследование, конструирование, испытание!

Первым делом ему пришлось решать проблему кадров. Упор был сделан на собственные силы, на формирование научно-педагогических работников из тех людей, которых вуз уже успел подготовить. Действительно, на сторонние силы рассчитывать не приходилось. Вуз сам для себя растил профессорско-преподавательские кадры. И отличался этим многие годы.

ОСОБЫЙ ПУТЬ ЛУКАЧЕВА – В ТОМ, ЧТО ОН МАТЕРИАЛИЗОВАЛ ТЕЗИС: КАЧЕСТВЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ИССЛЕДОВАНИЕ

Второе. Виктор Павлович начал строительство, освоение той площадки, которая сейчас фактически служит площадкой СГАУ, – южной. А северной площадкой служит кампус Самарского государственного университета, поскольку пять лет назад нас объединили. А тогда, при молодом ректоре Лукачеве, никакого кампуса СГАУ не было, были какие-то чапыжники и болота, пустыри, хибары... Сначала Виктор Павлович добился отведения вузу земли – участка от нынешнего Московского шоссе до нынешней Ново-Садовой. Размах у него был такой, что он мечтал продолжить стройку до Волги! Но его ограничили: городу не стало хватать земли, поэтому сперва щедро дали, а потом, в 1960-е, так же щедро и отобрали. А жаль. Впрочем, и сейчас площадка Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П.Королева, включая ботсад, – всего около 60 гектаров.

Лукачев сделал ставку на кооперацию с промышленными предприятиями, нуждавшимися в высококвалифицированных, подготовленных специалистах, которые сразу бы включались в производственный процесс, а не учились еще года три на заводе. Появились отраслевые научно-исследовательские лаборатории. Забегая вперед, скажу, что уже в 1970-е годы КуАИ по хозяйственным договорам выполнял работы на сумму, в пересчете эквивалентную 30 млн долларов: эти деньги зарабатывали для вуза созданные инициативой Лукачева отраслевые лаборатории Миновиапрома, Минобщмаша, Минэнерго, Миннефтегаза и т.д. В те годы в этих отраслях народного хозяйства спрос на наших выпускников был огромен. В первый «заход» в вузе работали очень сильные люди – это дало базу и фундаментальных знаний, и прикладных наук (математики, механики, физики).

Благодаря им и в дальнейшем вуз развивался как передовой авиационно-космический научно-образовательный центр. Развивался вместе с нашей промышленностью, и в этом была его сила. Появился в Куйбышеве металлургический завод – в КуАИ открылся соответствующий факультет, появилась радиоэлектронная промышленность – сразу был создан профильный факультет. Многие наши выпускники-конструкторы ехали работать в советский ядерный центр в Саров.

Вуз с 1958 года был включен в космическую программу страны. Я уже как-то рассказывал об этом анекдот-быль. Идем мы в первомайской демонстрации и видим: наш корпус на Ульяновской слегка горит – возгорание. Побежали тушить. А ночью «Голос Америки» сообщает: «В Куйбышеве сгорел ракетный колледж».

Виктор Павлович при всей его обремененности титулами, в том числе и партийными, был крайне демократичным руководителем, особенно с молодежью. Профессору, преподавателю попасть к нему было не очень легко, а для студентов он всегда находил время. И, конечно, было у него чувство нового. Потрясающее чувство! Интуитивное, этому никто его не учил, Господь одарил. Здесь можно много примеров привести, я и сам это испытал, когда открыли факультет информатики и я стал его деканом. Мне тогда было 30 лет. Это был первый такой факультет на всю страну.

Кампус авиационного института строился во многом руками самих студентов. Конечно, были и профессиональные строители, но студентам здесь отводилась очень важная роль. Студотряды ехали на Урал, в Сибирь, чтобы для кампуса выделили лимиты на стройматериалы. Цемент, бетон, металл, дерево – на все был лимит. Страна лимитов – везде дефицит! Все надо было выбивать, «доставать»...

- Как и когда вы познакомились с Виктором Павловичем?

- Надо начать с того, что Виктор Павлович старше меня на 25 лет. Я помню, как они переехали в наш дом. Это был 1956 год. Мне было 11 лет, а Лукачеву – 36. Красивый, высокий, яркий... Помню, именно тогда у нас во дворе появился теннисный стол, и когда Виктор Павлович приходил с работы, начиналась теннисная игра. Так запомнилось: появился Лукачев – появился теннисный стол.

- В чем эпохальность личности Лукачева?

- В целом, если мы говорим об эпохальной личности, то имеем в виду человека, который привнес в общество что-то новое, во многом опередил время. Не делал так, как делали до него другие, а шел своим, особым, новым путем.

Особый путь Лукачева – в том, что он материализовал свой тезис: настоящее профессиональное образование можно получить только через исследование. Сейчас в мире много студентов. Но, по оценкам экспертов, всего пять процентов выпускников университетов получают образование, – остальные 95 «проходят обучение».

При близости этих понятий, образование принципиально отличается: это то, что позволяет человеку создавать новое, быть в центре событий, быть главным действующим лицом – «актером» – и фактически обеспечивать работой 95 процентов людей. Концентрация актеров в нашем вузе была очень высокой. Это люди, которые учились у нас, но по своим устремлениям выходили за рамки полученной специальности: Валерий Грушин, Лев Хасис, Олег Сысуев и Константин Титов, многие другие. Совершенно разные люди, которых объединяет КуАИ: именно здесь они получили колоссальный заряд, который позволил им раскрыться. Актер – человек, который генерирует идеи. А КуАИ 1950-х создал идеальные условия, чтобы здесь генерировали.

КУЙБЫШЕВ – СТОЛИЦА АВИАЦИОННО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ – БЫЛ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ, ОСОБЫМ ГОРОДОМ С ОСОБОЙ, РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДОЙ. ЧУВСТВО ПРИЧАСТНОСТИ К ГЛОБАЛЬНЫМ, КОСМИЧЕСКИМ ТЕМАМ БЫЛО У ВСЕХ НАС

ОБЩЕСТВО ПЕРВЫЙ В БИЗНЕСЕ И ВЛАСТИ

В эпоху Лукачева предприятия, НИИ и КБ нуждались в кадрах и новых знаниях. И за всем этим они обращались в наш институт. Ведь многие современные вещи (такие, например, как гиперзвук) были заложены ими тогда. Наш вуз славился тем, что очень чутко откликался на потребности промышленности, в первую очередь оборонной.

Да и сам Куйбышев – столица авиационно-космической промышленности – был исключительным, особым городом с особой судьбой.

– Какие новации ввел Лукачев в образовательный процесс?

– Главная новация Лукачева – в том, что студенты не просто обучались, а получали образование. А для этого студентам многое надо было делать самостоятельно. Например, на защите диплома председателем ГЭК был академик Николай Кузнецов. И его установка была такой: на ГЭК студент, защищая диплом, должен себя почувствовать генеральным конструктором. Дать человеку возможность раскрыться – представить прорывные идеи, которые, быть может, никогда не будут реализованы, но продемонстрируют личностный потенциал, творческий заряд, – вот это было новацией.

– Была ли у Лукачева собственная кадровая политика, в чем она выражалась?

– Во-первых, он всегда опирался на тех, кто уже окончил институт. На внутренние резервы. Поэтому и растил вузу кадры, начиная чуть ли не с первого курса отыскивать будущих, как сейчас говорят, «драйверов». Кстати говоря, у нас плохо приживались «варяги», если не считать гуманитариев. Знаковые, «брендовые» для КуАИ коллективы – хор, яхтклуб, туристический клуб. Когда погиб Валера Грушин, Лукачев сам возглавил штаб по его поиску. Всех поставил на ноги, вплоть до BBC страны.

– Был ли Лукачев управленческим гением?

– Он был выдающимся руководителем – вот это точно. Умел доверять людям, поскольку занимался стратегическими задачами. А стратегией было строительство, в широком смысле. Не просто «построить дом», а создать, например, лабораторию по испытанию малых двигателей или систему виброгашения на основе металлорезины. Или создать лабораторию по информационным технологиям. Все это было непросто, но ему удавалось. У нас, к примеру, были тогда самые мощные в городе компьютеры. Он понимал, что создавать новые технологии возможно лишь на хорошей материально-технической базе.

– А в чем заключалась его собственная научная деятельность и какое место занимала в его жизни наука?

– Доктор наук, профессор. Его специальность была «Двигатели», он заведовал кафедрой «Теория двигателей», фактически они занимались испытаниями малых жидкостно-реактивных двигателей, у нас были созданы очень мощные испытательные уникальные стенды – стенды для испытания малых двигателей летательных космических аппаратов. Это было, безусловно, его главное достижение. У него был коллектив единомышленников. Ракета поднимет аппарат в космос, а малый двигатель позволяет вывести его на заданную орбиту. Вот такого рода двигатели они испытывали.

Лукачев был председателем первых диссертационных советов КуАИ. Это сейчас их в вузах много, а тогда – единицы. Поэтому и наши защищались, и приезжали к нам на защиту из других регионов.

– Каким вам запомнился Виктор Павлович?

– Улыбающимся. Вне работы он был очень открытым. Однажды меня, своего сына Серену и сына нашего проректора Бочкарева, моего друга Валерия, Виктор Павлович взял на рыбалку. Нам было по 11-13 лет. Переправляемся через Волгу на лодке на Проран, а там песчаная коса. Виктор Павлович с берега ловит лещей, и очень много рыбы почему-то. Помню: стройный, высокий, загорелый человек в плавках крепкими руками выкидывает на берег огромных лещей. Вот таким он мне почему-то очень ярко запомнился.

А еще он очень заботился о жилье для работников КуАИ. Все это было непросто, приходилось выбивать... И Виктор Павлович это делал. Очень многие получали ключи от квартир из его рук. В том числе и я, даже дважды. И до сих пор благодаря Лукачеву у нас все иногородние студенты получают общежитие.

Кроме того, еще один характерный пример. Я уже был деканом, помню, сидели в кабинете, он говорит: «Крыло в пятом общежитии отдаем под профилакторий». Деканы загалдели, мол, какой там профилакторий, мест не хватает, у нас же вуз вырос с трех тысяч студентов до десяти!.. А Лукачев отвечает: «Вы ничего не понимаете: студента ведь подкормить надо, чтобы хотя бы месяц он нормально ел». Сам Виктор Павлович прошел через голодную послевоенную жизнь, будучи студентом, и всегда об этом помнил. И настоял на том, чтобы сделать профилакторий для студентов на 120 мест. Или вот еще одна деталь к пониманию личности Лукачева: сдает абитуриент в авиационный институт вступительные. Не поступает. Второй раз – то же самое. Приходит в третий. Вот для таких убежденных в выборе профессии людей Лукачев ввел правило: принимать в вуз, несмотря на его оценки! И брал – за преданность профессии, за убежденность. Вообще, Виктор Павлович очень верил в людей.

Талант зажечь других

Масштаб личности Виктора Лукачева был потрясающим
Валерий Комаров, профессор кафедры конструкции и проектирования летательных аппаратов, директор научно-образовательного центра авиационных конструкций

Вскоре после окончания института мне удалось участвовать в разработке самолета Ту-144, и я довольно быстро написал новаторскую диссертацию. Оппоненты высказались за то, что ее следует несколько развить и защищать как докторскую. Лукачев узнал об этом и стал жестко давить на меня: «Рви работу пополам. Защищай первую часть как кандидатскую, а вторую дополнишь и защитишь как докторскую».

Мне было очень жалко оформительских трудов и, смешно сказать, хорошей финской бумаги, которая тогда была дефицитом. Я попросил Виктора Павловича разрешить мне защищать написанную работу как можно скорее и заверил, что новую докторскую напишу очень быстро. Но наука не стоит на месте. Стали появляться публикации других авторов в области моих достижений. У меня был ряд новых результатов, но композиция докторской работы как-то не складывалась.

Лукачев вызвал меня. Напомнил о моих обязательствах и сказал: «Отправляйся в отпуск на год. Вот тебе два смотровых ордера на трехкомнатные квартиры. Выбирай, но чтобы в конце отпуска появилась диссертация». Доктора наук были остро нужны институту для создания докторского диссертационного совета и ускорения подготовки собственных докторов.

Тогда мы жили в однокомнатной квартире, и у нас родился второй ребенок. В ночных размышлениях у меня быстро сложилась в голове композиция будущей работы, утром я пошел к Лукачеву, чтобы сказать, что принимаю его условия. Через год диссертация была написана. Началась работа с оппонентами, состоялась и непростая, но успешная защита в Московском авиационном институте. Вскоре после защиты мои коллеги, молодые доктора Владимир Андреевич Виттих и Виктор Александрович Соيفер предложили мне организовать и возглавить кафедру автоматизации проектирования, что, в общем, вполне соответствовало моим интересам и квалификации. Но здесь опять мою судьбу крепко взял в свои руки ректор. Он пригласил меня для беседы в форме прогулки около первого корпуса КуАИ (была золотая осень) с ним и секретарем парткома Федором Прокофьевичем Урывским. Они спокойно и аргументированно убедили меня в том, что делать этого не нужно, а нужно готовиться к заведованию «титульной» кафедрой конструкции и проектирования летательных аппаратов. Так вскоре и произошло.

«ТЕБЕ ДОСТАЛАСЬ ПРОСТЕНЬКАЯ ЗАДАЧА. ВОТ ЗАДАЧА ПОИНТЕРЕСНЕЕ. ПОПРОБУЙ ЕЕ РЕШИТЬ»

– Помню Виктора Павловича Лукачева гордым, целеустремленным, волевым человеком. Сейчас, спустя годы после совместной работы, я бы добавил – мудрым. Мудрость его проявлялась прежде всего в подборе кадров и в постоянной заботе об их развитии и, скажу казенное слово, эффективном использовании.

Лукачев и его семья оказали на мою судьбу огромное влияние. Расскажу только о нескольких ключевых моментах.

Мы жили по соседству. Пришло время поступать в институт. Школу я окончил с медалью, но в то время вступительные экзамены сдавали все. И вот на экзамене по математике Нина Александровна Кожевникова, жена Виктора Павловича, подходит к моему столику и говорит: «Тебе досталась простенькая задача. Вот задача поинтереснее. Попробуй ее решить». Задача оказалась очень сложной, и я в условиях экзамена решил ее с большим трудом.

И так было дальше все время: жизнь и КуАИ подбрасывали мне задачки повышенной сложности.

Далее последовало строительство отдельного корпуса кафедры с огромной лабораторией авиационных конструкций и создание в нем вузовского вычислительного центра. На протяжении нескольких напряженных и созидательных лет я встречался с Виктором Павловичем ежедневно во время строительных оперативок – шло создание кампуса на территории около ботанического сада. Интересно и поучительно было наблюдать стиль работы этого талантливого и могучего человека.

Хочу рассказать еще об одном эпизоде в истории КуАИ, в котором проявилась широта личности Лукачева.

В конце 70-х годов прошлого века в сообществе ученых, которые активно работали в новой области науки – автоматизированном проектировании, сложилась группа профессоров, которые констатировали недостаточные темпы экономического развития страны и пытались найти пути выхода из прогнозируемого экономического кризиса. Возглавлял эту группу Александр Иванович Половинкин. Он выдвинул идею организации в ряде ведущих вузов подготовки инженерной элиты по специальной системе ЦИПС (Целевая Интенсивная Подготовка Специалистов). По тем временам идея эта была не в полной мере политкорректна. Мы рассказали о ней министру образования РСФСР академику Ивану Филипповичу Образцову. Он горячо поддержал идею ЦИПС и предложил членам инициативной группы обсудить ее с ректорами своих вузов. Сразу после встречи с министром я попросил у Лукачева аудиенции. Я подробно рассказал ему об инициативной группе, целях и задачах системы ЦИПС. Ректор слушал очень внимательно. Задал несколько вопросов и глубоко задумался. Потом сказал свое обычное «добре, надо подумать». Мне показалось, что этот опытный, успешный руководитель мгновенно оценил актуальность и смелость идеи, плюсы и минусы отбора наиболее способных студентов в отдельные группы, сложность реализации и многое другое.

По заданным вопросам мне почудилась некоторая ревность к тому, что инициативная группа напрямую вышла на министра. Впрочем, возможно, я ошибаюсь. Тем не менее уже через несколько дней Лукачев принял решение об участии нашего института в эксперименте. Было срочно собрано совещание проректоров и деканов, и работа закипела.

ЦИПС дал стране очень много полезного. Несколько лет подряд выпускники ЦИПС направлялись на Ульяновский авиационный завод. Они внесли заметный вклад в создание гигантского транспортного самолета Ан-124. Многие выпускники ЦИПС успешно вписались в экономику новой России.

Главное в этой истории то, что ученик Лукачева предложил ему, учителю, сложную задачу, а он без проявления амбиций принял ее к решению, исходя прежде всего из государственных интересов.

Жизненные принципы

Самым большим грехом он считал предательство интересов КуАИ

Валентин Павлов, д.т.н., профессор, заведующий кафедрой сопротивления материалов Самарского университета

– Моя судьба неразделима с судьбой комсомольской организации Куйбышевского авиационного института в 1963–1970 годы. Поступил в КуАИ в 1961 году, сразу же активно включился в общественную работу. Безусловно, на меня огромное влияние оказал ректор Виктор Павлович Лукачев. Именно он, мой наставник по партийной линии, сформировал и закрепил у меня важные качества и жизненные принципы: уважительное отношение к окружающим людям, целеустремленность, убежденность во взглядах, требовательность, исполнительность, постоянное стремление к профессиональному росту.

Знаете, всегда, когда прохожу мимо памятной доски нашего корпуса на Молодогвардейской, мысленно здороваюсь с ним и кланяюсь. Оглядываясь назад, понимаю, что именно он «запрограммировал» мою карьеру, определил ее этапы, как, впрочем, сотен других студентов, которых он разглядел, выделил, проверил и выдвинул на ответственные участки работы для КуАИ. С 1963 по 1966 годы я избирался членом, а затем секретарем бюро ВЛКСМ 2-го факультета. В 1966 году – заместителем секретаря комитета ВЛКСМ института, а затем и его секретарем. Одновременно представлял вузовский комсомол в бюро ВЛКСМ Ленинского района (1967–1971). Четыре года был членом Куйбышевского горкома ВЛКСМ, членом ревизионной комиссии обкома комсомола. Одновременно с большой работой на выборных должностях на протяжении всей учебы активно участвовал в стройотрядовском движении: 1965 г. – комиссар отряда, работавшего в Казахстане, 1966 г. – командир отряда, работавшего в Иркутской области, 1967 г. – комиссар отряда, работавшего в Тюменской области, 1976 г. – командир Тувинского областного ССО. Так что с Виктором Павловичем приходилось общаться очень плотно, и объезжая вместе стройотряды, работавшие в области, и потом в дальнейшем в совместных командировках в Москву. Поражали его работоспособность, умение открывать двери самых высоких кабинетов, талант досконально вникать в мелочи, добиваться результата. Лукачев ездил в Москву всегда на самолете. Мог утром улететь, а вечером прилететь в Куйбышев – и опять в вуз. Как в соседнюю комнату вышел, поработал и вернулся.

ВСЕГДА, ПРОХОДЯ МИМО ПАМЯТНОЙ ДОСКИ НАШЕГО КОРПУСА НА МОЛОДОГВАРДЕЙСКОЙ, МЫСЛЕННО ЗДОРОВАЮСЬ С НИМ И КЛАНЯЮСЬ

Думаю, для вас не секрет что он был демократичным руководителем, но вот что важно: его опорой была молодежь, студенты. Их он всегда очень внимательно слушал, заботился. Представляете себе: сидит Виктор Павлович в ректорском кабинете, работает, а к нему, отодвигая изумленного секретаря, проходят студенты. Лукачев принимает их. Если занят, вежливо сообщает, что сам к ним обязательно зайдет. И приходит. Сам! Было у него и такое правило – раз в семестр собирать студентов и спрашивать их о проблемах, как в быту, так и в учебе.

Конечно, в любом коллективе, особенно творческом, не бывает без конфликтов. Но Лукачев конфликтовать умел конструктивно, грамотно. И никогда не держал камня за пазухой. А если вдруг обнаруживал, что кто-то заподозрил в нем такое – яростно, искренне, от всей души изумлялся и начинал объяснять логику своих поступков. Мне до сих пор неловко, совестно перед ним за одну историю. Так, на каком-то этапе он активно стал продвигать меня на работу в обком партии. Представляете, сам отказывается идти вторым секретарем по идеологии, а меня сватает! Однажды я не выдержал и сказал: «Вы, Виктор Павлович, от меня избавиться хотите?» Он был в шоке: «Да как ты мог об этом подумать?! Я просто хочу, чтобы в обкоме был наш человек!» Вот так, искренне, открыто поговорили, и я остался в вузе.

Самым большим грехом Лукачев считал предательство интересов КуАИ, профессии, науки.

Дело живет

Эпоха ректора Лукачева продолжается в его делах и учениках

Сергей Лукачев, доктор наук, профессор, заведующий кафедрой теплотехники и тепловых двигателей, сын Виктора Павловича Лукачева

Детство отца прошло на Донбасе, в Дзержинске, где он родился и вырос. Было трудно, голодно, но была мечта – авиация. Учеба, война на Ленинградском и Волховском фронтах, ранение, контузия привели его в наш город, где он продолжил образование в Куйбышевском авиационном институте, а впоследствии возглавил его.

Много времени и сил он посвящал науке, становлению и развитию Куйбышевского авиационного института. У отца всегда был крепкий тыл в лице супруги – нашей мамы Нины Александровны, которая занималась детьми, домом, во всем поддерживала мужа. Отец был выдающимся человеком, разносторонним, инициативным, дипломатичным, всем интересующимся. Его трижды приглашали на повышение: в начале 1960-х годов – в Москву в Министерство иностранных дел, в 1970-е – на должность секретаря по идеологии в обком КПСС, в 1980-е – в Министерство образования РСФСР заместителем министра. Но он был патриотом родного вуза и отказывался от всех предложений. Очень любил КуАИ и жил им. Отцу катастрофически не хватало времени в рабочие часы, и он вечерами в будние дни и в выходные приглашал своих сотрудников на прогулки по набережной для решения важных вопросов по профному, лабораториям, кафедрам, факультетам...

Полностью отдавая себя работе, он никогда не забывал о семье. Любил друзей, компании, выезды на природу, путешествия.

Отец настолько глубоко переживал за свой КуАИ и все, что с ним связано, что даже за день до смерти он поехал в горисполком решать вопрос о строительстве очередного жилого дома для сотрудников института... Много доброго Виктор Павлович сделал людям. 3 мая 1988 года его провожали тысячи – подобного в Самаре мне не доводилось видеть. Помнят его очень многие: и сотрудники нашего университета, и выпускники, и те, кому довелось сталкиваться по каким-либо вопросам и просто общаться с ним.

Есть на кого равняться

Романтик-мечтатель, воплощавший мечты в реальность
Ирина Лукачева, внучка Виктора Павловича Лукачева, помощник проректора по общим вопросам Самарского университета

Меня часто спрашивают, помню ли я своего деда – Виктора Павловича Лукачева. Его невозможно не помнить. Это был Человек с большой буквы, яркая и выдающаяся личность во всех смыслах. С ним всегда было легко и интересно. Таких людей сейчас, наверное, и нет, или это большая редкость. Передо мной с детства был пример умного, сильного, трудолюбивого, интересного, дипломатичного, обаятельного и общительного мужчины, который умел слушать и слышать людей, который всегда шел на помощь людям, думал о них, был близок по духу к молодежи и всегда видел и выделял из толпы молодых талантливых людей, помогал им развиваться и достигать поставленных целей. Как писал о моем дедушке профессор КуАИ Ю.А.Кныш, «романтик-мечтатель эпохи активной фазы социалистического строительства», который своим трудом воплощал мечты в реальность. Именно поэтому мне хочется увидеть в людях те черты характера, к которым привыкла с детства.

Любовь деда ко мне выражалась во всем. И в воспитании, в частности. Даже если он был занят, кто бы у него ни находился, он никогда не отказывал мне во внимании, всегда был рад мне: и когда звонила, и когда бежала к нему на Молодогвардейскую после уроков, чтобы вместе поехать на обед домой... Виктор Павлович всегда находил для меня время. Как он радовался моим стихам, песням, танцам, гордился мной – все это помню. Очень жаль, что в более взрослом моем возрасте его не было рядом со мной: он скоропостижно ушел, когда мне было 13 лет. Уверена, я переняла бы от него много полезного. Хотя думаю, да и родственники об этом говорят, что я «скопировала» его черты характера и ему не было бы стыдно за меня.

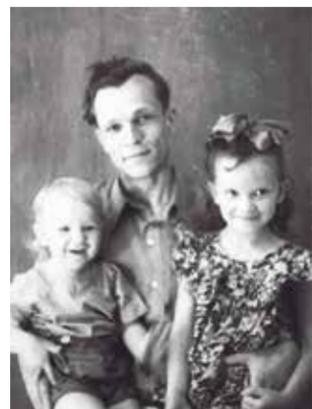
Для меня Виктор Павлович всегда был прежде всего любимым дедом, хотя я понимала своим детским умом, что он важный человек. В день похорон, когда его провожал практически весь город, я поняла, каким уважением и авторитетом он пользовался у общества. Образ его был и есть единственный: серьезный, требовательный, трудолюбивый, обязательный, целеустремленный, ратующий и переживающий за свой родной вуз, обаятельный и общительный с людьми – на работе, и внимательный, с чувством юмора, любящий – с родными.

То, что сделал для города Виктор Павлович Лукачев, очень ценно. Его называют ректором-созидателем. С его именем связан главный этап строительства и становления университета. 32 года своей жизни на посту ректора КуАИ он посвятил родному вузу, который стал ведущим престижным вузом города и страны, выпущенные специалисты были востребованы на тогда еще действующих предприятиях области и страны. Я считаю это большим вкладом в развитие авиационной и ракетно-космической промышленности нашей страны в целом. Именно за все это Виктор Павлович Лукачев был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. В 1992 году по просьбе сотрудников Самарского государственного аэрокосмического университета Октябрьский проспект был переименован в улицу В.П.Лукачева. Она проходит непосредственно через территорию университета, того самого, которому Виктор Павлович посвятил свою жизнь. Уверена, что оттуда он гордится своим вузом и ему приятно, что о нем помнят.

Мне и моим сыновьям есть к чему стремиться и на кого равняться, имея по жизни такой пример в семье.

В ДЕНЬ ПОХОРОН, КОГДА ЕГО ПРОВОЖАЛ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЬ ГОРОД, Я ПОНЯЛА, КАКИМ УВАЖЕНИЕМ И АВТОРИТЕТОМ ОН ПОЛЬЗОВАЛСЯ У ОБЩЕСТВА

Достояние Камышлы

Главной ценностью Камышлинского района глава муниципалитета считает своих земляков

2019 год для Камышлы оказался плодотворным. Весь год велась активная работа по улучшению качества жизни граждан, созданию комфортной инфраструктуры и благоприятной атмосферы для развития района. А летом о небольшом районном центре Самарской области узнала вся Россия, после того как здесь с размахом прошел Всероссийский сельский Сабантуй. О ключевых аспектах года «Первому» рассказал глава Камышлинского района Рафаэль Багаутдинов.

Евгения БУСЛАЕВА, Артур АБДРАХИМОВ (фото)

- 2019 год для жителей Камышлинского района прошел под знаком Всероссийского сельского Сабантуя. Насколько сложной была работа при подготовке к приему гостей со всей страны?

- Благодаря поддержке губернатора и правительства Самарской области к проведению одного из самых красочных и масштабных национальных праздников мы готовились очень тщательно, благоустривая наш районный центр. В рамках национального проекта «Жилье и городская среда» по программе «Формирование комфортной городской среды» были благоустроены две дворовые территории около многоквартирных домов в селе Камышлы. Обновлены шесть общественных территорий: родник Кара-Теп, площадь перед РДК, Парк Победы, павильон Кара-Теп, детская площадка и площадка для воркаута. Проведен капитальный ремонт зданий администрации района и муниципального общежития. В райцентре отремонтировано около 4,5 километра дорог, вдоль центральных улиц проложены тротуары. Все перечисленные работы должны были быть выполнены до начала Всероссийского Сабантуя, с чем мы успешно справились. Организовав яркий и красочный праздник, мы защитили честь не только своего района, но и всей Самарской области. И, главное, все, что сделано в рамках подготовки к X Всероссийскому сельскому Сабантуй, десятилетиями будет служить камышлинцам.

- Всероссийский Сабантуй прошел, а жизнь продолжается. Каковы планы по развитию камышлинских сел?

- Для нашего района обязательным является исполнение региональных показателей национальных проектов «Жилье и городская среда», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Экология», «Образование», «Демография», «Культура». Во всех этих направлениях и продолжим работать. В Старом Ермакове благоустроим территорию перед школой. В Новом Усманове разобьем парк «Молодежный». В крупных селах установим энергосберегающее освещение. В рамках реализации национального проекта «Здравоохранение» в этом году планируется строительство модульного ФАП в селе Татарский Байтуган. И это только часть из целого ряда запланированных работ.

- Насколько успешным выдался прошлый год для основной отрасли района – сельского хозяйства?

- Сельское хозяйство – фундамент экономики района, на котором выстраивается вся инфраструктура. Если в селе будет закрепляться и развиваться производство, то здесь будут оставаться люди, для которых и строятся школы, детсады, ФАПы, спортивные и детские площадки, дороги и тротуары. Люди – это наше главное достояние, наш основной капитал. Поэтому отраднo, что именно аграрное производство сделало значительный шаг вперед. По урожайности наш район поднялся на 5 место в областном рейтинге, а по темпам роста валового сбора зерна мы уверенно входим в тройку лучших районов Самарского региона.

- Как сегодня обстоят дела в главной социальной отрасли – здравоохранении?

- В прошлом году основные усилия были направлены на развитие первичной медико-санитарной помощи и дальнейшее перераспределение части объемов медицинской помощи из стационарной в амбулаторную. Так, в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение» в 2020 году планируется улучшение материально-технической базы – строительство модульного ФАП в с. Татарский Байтуган, с благоустройством территории. А в ходе реализации национального проекта «Демография. Старшее поколение» получен специализированный автомобиль и организован подвоз пожилых людей 65+ к центральной районной больнице для проведения диспансеризации.

- Какие задачи приоритетны в 2020 году?

- Мы приложим максимум усилий, чтобы организовать исполнение и выполнение задач, определенных в послании Федеральному собранию президентом России Владимиром Путиным 15 января 2020 года, а также продолжить реализацию мероприятий национальных проектов.